

РЕВОЛЮЦИЯ И ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

УДК 101.1:316 DOI: 10.24045/conf.2017.1.14

НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ: ТРАДИЦИОННЫЕ КОРНИ ДУХОВНОГО ИЗМЕРЕНИЯ

*Дорошин Б. А.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Пензенский государственный технологический университет,
Пенза, Россия*

***Аннотация.** В статье рассматриваются парадигмальные основания концепции ноосферного социализма. Отмечаются черты его соответствия специфике генезиса идейных течений, характерных для эпохи постмодерна. Определяется соотношение ноосферного социализма с некоторыми течениями левого сектора экологического движения на Западе. Раскрывается преемственность между духовным измерением ноосферного социализма и рядом понятий и концепций христианской философии и языческого мировоззрения.*

***Ключевые слова:** социализм; революция; язычество; христианство; ноосфера; антропокосмизм.*

NOOSPHERIC SOCIALISM: TRADITIONAL ROOTS OF SPIRITUAL DIMENSION

*Doroshin B. A.,
Candidate Of historical sciences,
Associate professor of Philosophy department
Penza State Technological University
Penza, Russian Federation*

Abstract. In the article, the paradigmatic foundations of the conception of noospheric socialism are considered. The features of its correspondence to the specifics of the genesis of the postmodern ideological streams are noted. The correlation of noospheric socialism with certain streams of the left sector of ecological movement in the West is determined. Continuity of the spiritual dimension of noospheric socialism to a number of concepts and conceptions of Christian philosophy and pagan worldview is revealed.

Key words: socialism; revolution; paganism; Christianity; noosphere; anthropocosmism.

Одним из важнейших аспектов исторического значения свершившейся в России в октябре 1917 г. социалистической революции является осуществлённый ею и производными от неё трансформациями переход российской цивилизации на индустриальную, ориентированную парадигмой

модерна стадию общественного развития. Комплекс преобразований, образующий собой советский проект и всю совокупность так или иначе обусловленных им вариаций реального социализма, можно считать попыткой наиболее радикального и авангардного воплощения данной парадигмы, поскольку «идеология марксизма – это модерн, стремящийся преодолеть, превзойти самого себя» [5, с. 141], что проявилось, в частности, в масштабах и последовательности усилий по секуляризации различных сфер жизни.

Текущая постиндустриальная, ориентированная парадигмой постмодерна стадия общественного развития наступила в России с переходом к постсоветской буржуазной демократии, тяготеющей к сочетанию вестернизационных трендов с некоторыми элементами советского и дореволюционного прошлого. Отличаясь в целом идейным эклектизмом, данная стадия обнаруживает и тенденцию к более или менее органичному синтезу отдельных производных различных парадигм. Представляется, что данный контекст в немалой степени обуславливает и специфику новейших разработок в области социалистической мысли. К числу таковых относится, в частности, концепция ноосферного социализма.

В русле свойственной постмодерну десекуляризации ноосферный социализм оформляется как духовный, развивающий традиции не только марксизма, но и русского космизма, а также отечественной религиозной философии. Развивая сформулированный Н. А. Бердяевым подход к пониманию Великой Октябрьской социалистической революции как не только интернациональной и универсалистической, но и как глубоко национальной и всё более национализируемой, крупнейший теоретик ноосферного социализма А. И. Субетто предлагает именовать её, наряду с общепринятым, ещё и словосочетанием «Великая Русская» [15] (вероятно, по аналогии с «Великая Французская»). Данный «полу-ребрендинг» соответствует такой значимой, с точки зрения неразрывно связанной с ноосферным социализмом концепции устойчивого развития, особенности постсовременных международных отношений, как диалектика глобализации и регионализации (глокализация) [12].

Признавая Октябрьскую революцию 1917 г. началом становления социалистического бытия в явном виде, открывшим первую волну планетарной социалистической цивилизационной революции XX в., А. И. Субетто постулирует в качестве её продолжения в XXI в. ликвидацию мировой финансово-спекулятивной системы как мировую антиимпериалистическую революцию и начало второй волны планетарного социалистического революционного процесса.

В качестве его актуальнейшей причины указывается первая фаза глобальной экологической катастрофы, в духе космической гипотезы о реакции суперорганизмов, понимаемой как проявление критики капитализма со стороны природы и Универсума, подведшая человечество к смене парадигм и Эпохи Великого Эволюционного Перелома к ноосферному социализму – не только духовному, но и экологическому, аккумулирующему человеческую

волю к воссоединению с целостностью космоса [15], а в свете последнего могущему быть охарактеризованным и как антропокосмический.

Экологический аспект ноосферного социализма выражает его взаимосвязь с возникшими на Западе в последние десятилетия XX в. экосоциализмом, экомунизмом, экоанархизмом и глубинной экологией, границы между которыми во многих случаях размыты.

Из этих течений духовному измерению ноосферно-антропокосмического подхода наиболее соответствует последнее, в наибольшей степени акцентирующее необходимость внутренних изменений в человеке, его системе ценностей и отношений к природе на основе перехода от антропоцентризма к биоцентризму (или экоцентризму), культивирования экологического сознания, которое не признаёт никаких границ в мире как между биологическими видами, так и между человеком и остальным миром [20].

Это предполагает формирование природоцентристской нравственности как совокупности этических норм и правил, но прежде всего – духовных человеческих качеств, образующих наиболее глубокий и фундаментальный пласт детерминации как этих норм и правил, так и всего поведения людей [1] в их взаимодействиях с природой, что подразумевает наибольшую близость глубинной экологии духовному измерению ноосферного социализма в его экологическом аспекте.

Вместе с тем отечественная концепция ноосферного социализма, будучи генетически связанной в спектре вышеназванных западных течений прежде всего с неомарксистским экосоциализмом, проявляет наряду с устремлённостью к антропокосмической целостности и свойственный данному течению антропоцентризм [20]. В целом же мировоззренческую парадигму ноосферного социализма можно, следуя в духе подхода, сформулированного В. Н. Лосским [10], определить как антропоцентрический антропокосмизм.

Одним из проявлений антропоцентричности ноосферно-социалистического учения является придание им среди достижений социализма главного значения человеку советского типа с его высокой, хотя и секулярной, духовностью, формировавшейся великой отечественной литературой, советскими песней, кинематографом и системой образования, героикой гражданской войны и подвижничеством ударного труда, наиболее ярко выраженного в романе Н.А. Островского «Как закалялась сталь», демонстрирующем новый смысл жизни в самоотдаче Общему Делу, предвосхищённому космистом Н.Ф. Фёдоровым и позволившему советскому человеку победить в Великой Отечественной войне, в кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство, развить до передового уровня науку и технику и первым начать освоение космоса.

Другим проявлением антропоцентричности ноосферного социализма, имеющим в то же время ещё более отчётливый антропокосмический пафос, выступает формируемое в его рамках понимание модернизации как общественного развития на передовой технологической и социально-экономической базе, имеющего главной целью человека, раскрытие его творческого потенциала и реализацию его глобальной миссии, состоящей в гармонизации

социоприродных отношений, превращении коллективного Разума человечества в биосферный и космопланетарный управляющий разум, поднимающийся на высоту Ответственности за сохранение жизни на Земле.

Поскольку именно с этой перспективой ноосферно-социалистическое учение связывает достижение человеческим разумом его действительного качества [15], то сам человек грядущего может быть отождествлён со всей ноосферой как разумной социоприродной духовно-материальной целостностью. Правомерность такой ассоциации находит основания аргументации в свою пользу уже в некоторых особенностях понимания человека в марксистском изводе парадигмы модерна. Прежде всего, это акцентирование в нём классовой сущности человека, его укоренённости в классе и массе; постулирование в качестве субъекта истории не индивидуума, но класса как своеобразного коллективного индивидуума, представляющего через отражение в своём классовом сознании и преобразование своей деятельностью «всемирную телесность» материи. Г. Лукач прямо утверждал, что пролетариат как мессианский класс и архетипический репрезентант всего подлинно человеческого олицетворяет собой диалектическое снятие противоположности объекта и субъекта, протяжённости и эго. Некий прообраз становящейся ноосферы можно обнаружить в романах А. Платонова «Чевенгур» и «Котлован», в действии которых сама мировая материя начинает говорить о себе в странных формах, происходит некое сплавление субъекта и объекта. Индивидуальный рассудок как «буржуазное явление» отбрасывается, телесность приобретает освобождённый характер, растворяются границы не только между статусами и ролями людей, но и между их социально-экономической деятельностью и природным ходом вещей – люди пашут снег, солнце работает и т. п. [5]. Это художественное выражение архетипических проявлений сознания, воодушевлённого идеями большевизма, как бы опосредует во времени и последовательности сменяющихся парадигм устремлённую в постсовременное будущее идею управляемой социоприродной коэволюции и брезжущую во мгле архаики постмодерна изначальную религию антропокосмического со-бытия человека и мира с присущими ей воззрениями о тотемическом единстве людей определённого сообщества друг с другом и всеми составляющими его среды обитания, одушевлённости и разумности природных феноменов (в т. ч. из-за оборотничества и реинкарнации в них людей), а также о широких возможностях управления этими феноменами посредством магии [14].

Религиозно-мифологические представления вообще и первобытные – в первую очередь, крайне значимы для осмысления ноосферного социализма как духовного и экологического, наиболее ранним прототипом которого был первобытный коммунизм [8]. Показательно в данном контексте, что один из энтузиастов возрождения дохристианских славяно-русских верований Любомир, представляющий направление, определяемое как экологическая религия и родовой коммунизм, считает наиболее естественной по духу для язычества всех народов России интеграцию с экологическим движением, левыми и «зелёными» партиями, и прямо отождествляет представляемое им

язычество с экологическим социализмом. В качестве примера тенденции к такой интеграции он указывает на предвыборную программу КПРФ на выборах 2 декабря 2007 г., содержавшую многие положения из программы так и не зарегистрированной партии «Зелёная Россия», в составлении которой он принимал активное участие [11].

Триединство «социализм – язычество – экология» зарождалось ещё в период с конца XIX в. – 1933 г. в Германии. Изучение и популяризация немецкими социалистами древнеевропейского прошлого с его традициями прямой демократии даже способствовали образованию потребительских кооперативов и паевых предприятий. В леворомантической песне того времени «Пролетарские друзья природы» образ свежего открытого воздуха, на котором древние германцы проводили свои племенные собрания, используется как символ народовластия и чистоты жизни в единстве с природой. Один из социалистических авторов в 1926 г. писал о закономерности возрождения рабочим классом древних празднеств, в частности приуроченных к зимнему состоянию, в которых он видел провозвестие коммунизма, поскольку антропокосмически отождествлял возрождение солнца с подъёмом революционного движения. Причастные к этому движению исследователи произвели рассмотрение языческих традиций, относящихся к 1 мая, а также языческой символики, особое значение в которой придавали огню как важнейшей церемониальной стихии народных собраний, в т. ч. приуроченных к Вальпургиеву дню (первомайских), олицетворению социального объединения, социалистической трудовой коммуны [18]. С учётом же мифов о роли огня как божественного первоначала мироздания, отголоском которых является представление Гераклита о революционных циклах бытия космоса, понимаемого как огонь, «мерами загорающийся, и мерами потухающий» [19, с. 37], а также футурологической идеи «лучистого человечества» К. Э. Циолковского [12, с. 99], символическое значение, приписываемое огню немецкими социалистами неоязыческого толка, может быть поставлено в контекст ноосферно-антропокосмического дискурса.

Восходящая к эпохе присваивающего хозяйства, когда люди были не способны чётко отграничить себя и свои производительные силы от природы, модель универсума как материально-духовного зооантропоморфного существа, в качестве полярных бинеров которого представлялись вселенский уровень макрокосма и антропо-индивидуальный уровень микрокосма, связанные выступающим в качестве тернера мезокосмом социума [9], [7], опосредуется в качестве прототипа ноосферной антропосоциокосмической целостности ещё некоторыми религиозными и философскими концептами, моделирующими подобного рода единства.

В качестве непосредственной производной от архаической модели универсума можно рассматривать русскую национальную идею, основанную на чувствах всеобщности и братства, обуславливающих представление о всех людях, как «неделимом целом» и «органах их общего мира», которая предполагает спасительную актуализацию этой его сущности посредством мессианского подвижничества русских. В. Шубарт полагал «источником

питания» этой идеи «тёмную первобытную основу русской души», а материально-эмпирическими детерминантами – 1) патриархальный уклад земледользования и общину, трактовавшиеся И. С. Аксаковым и А. И. Герценом как форма хозяйствования всечеловека; 2) созерцание земли и неба, способствующие возрастанию чувства братства, осознания Бога и воли к единству со Вселенной [17, с. 132, 142, 194–195, 203, 216].

Если политико-династическая форма русской идеи реализовалась в Священном Союзе через защиту имперской мощью России правящих домов Европы, политико-этническая – через панславизм, а политико-социальная – через большевистскую устремлённость к мировой революции; то религиозно-философская форма выразилась в поисках «хорового принципа» бесконфликтной интеграции свободы отдельной личности со всеобщим единением, выражение которого было обретено в сформулированной А. С. Хомяковым категории «русская соборность», понимаемой как «синтез единства и свободы в любви». Данная вариация русской идеи актуализировала развитое на христианском Западе в средние века понимание общества как Церкви, построенного на многообразии в единении духовного сообщества и мистического Тела Христова [17, с. 204, 142–143].

Такое понимание обрело новую интерпретацию на Западе в постиндустриальную эпоху (вкуче с усмотрением в последней черт «нового средневековья» и неофеодализма) применительно к человечеству, объединяемому сетью электронных коммуникаций [6] и адаптирующемся к информационному буму во многих случаях ценой дефицита осмысленности, глубокого понимания мира и событий, в нём происходящих [1]. Представляемый в связи с этим характеризуемый метафорами хораля, собора, неоплатонического космоса и ангельской иерархии коллективный разум или ноосфера, мыслится интегрируемым посредством её в единый организм не только само по себе, но и с окружающим искусственным и природным миром, а также реализующим таким образом одухотворение материи, в пределе охватывающее Вселенную.

Основоположник данной интерпретации – синтезировавший католический мистицизм с наукой, а также идеи божественного промысла, эволюции и научно-технического прогресса иезуит и естествоиспытатель П. Тейяр де Шарден апологизировал тоталитарные режимы XX в. как эволюционно закономерные и призывал к скорейшему пожертвованию индивидуальными сознаниями через плавильный котёл духовной коллективизации и социализации во имя не только предотвращающего анархию единства, но и последующего более высокого уровня дифференциации, многообразия выбора и богатства спонтанности [6]. Это приближает его учение о ноосфере не только к социализму и возникшему на его основе в России ноосферизму, но и к снятию противоречий индивидуализма и коллективизма в русской соборности, а космоэсхатологическая телеология тейяровской концепции позволяет усматривать в ней своеобразное развитие идеи С. Н. Булгакова о «метафизическом коммунизме» мироздания [15, с. 46].

Для более полного осмысления истоков и составляющих духовного измерения ноосферного социализма необходимо принять в расчёт ещё некоторые категории, в равной или большей степени соответствующие по содержанию понятию «ноосфера» (в зависимости от его понимания):

1) антропосфера – мир, следующий за человеком, являясь как бы его природой, что обеспечивается связью «человека-образа» с его первообразом – Богом, согласно изложению православного догматического богословия В. Н. Лосским [10, с. 459];

2) пневмосфера – т. е. духовная сфера, включающая, согласно П. А. Флоренскому как рациональное, так и внерациональное [4];

3) психосфера – сфера сознания человеческого общества на планете, подчинённой формуле «интеллект + душа + дух», согласно некоторым концепциям, ориентированным на новую общенаучную парадигму [3].

Таким образом, многие составляющие ноосферного социализма, и прежде всего – его духовного измерения, восходят своими корнями к ряду взаимосвязанных или же обнаруживающих существенные параллели концепций и понятий религиозно-философской мысли, выражающих аспекты христианского и языческого мировоззрения, производные от антропосоциокосмической модели универсума эпохи первобытного коммунизма.

Данный вывод представляется особенно значимым в контексте диалектико-материалистического представления о спиралевидности процесса развития, а также исходного значения перешедшего в политическую терминологию из астрологической понятия «революция», буквально «возвращение» (космического объекта в прежнее местоположение) [13]. В данном случае революцию можно понимать как возврат (в соответствии с принципом «всё новое – хорошо забытое старое») человечества на новом витке его развития к важнейшим мировоззренческим основам традиционной культуры. Учитывая же наибольшую развитость предпосылающих ноосферный социализм взглядов и учений в России, – это, прежде всего, основы традиционной культуры её населения, в т. ч. наиболее раннего этапа, с которым сторонники теорий о восточноевропейском центре возникновения Homo Sapiens и бытования протоцивилизаций на севере Евразии (гиперборейской, аркаимо-синташтинской и т. п.) связывают происхождение важнейших этнических и духовных составляющих человеческой цивилизации.

Источники и литература:

1. Антипов М. А. Клиповое мышление как атрибут техногенного общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Периодическое научное издание. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Пенза: изд-во Пенз. гос. технол. ун-та. – 2015. Т. 2. № 6 (28). – С. 20–28.
2. Антипов М.А., Исполатова А.А. Нравственная деградация как актуальная проблема современного общества // Социосфера. – 2012. – № 2. – С. 11–13.
3. Волков С.Н. Восприятие мнимой реальности как субъективная выразительность и её негативные черты в контексте безопасности жизнедеятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Периодическое научное издание. Серия:

- Технические науки. Безопасность деятельности человека – Пенза: изд-во Пенз. гос. технол. ун-та. – 2016. – № 02(30) – С. 222–227.
4. Володина О.В. Ноосферно-антропокосмическая направленность решения глобальных проблем // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). Т. 2. – С. 150–153.
 5. Дугин А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: Евразийское Движение, 2009.
 6. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / Э. Дэвис; пер. с англ. С. Кормильцева, К. Бачиной, В. Харитоновой. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008.
 7. Жарова О.С. К вопросу методологических подходов в оценке семиосферы сознания (от аномального к фольклорному) // Европейский журнал социальных наук. – 2011. – № 5. – С. 21–28.
 8. Зеленцова М.Г., Павлова Е.С. Социально-нравственные аспекты ноосферы // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Вып. 2. Т. 1. – С. 132–135.
 9. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян / Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1996.
 10. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. мон. Магдалины (В. А. Решиковой). – СТСЛ, 2012.
 11. Любомир. К новому жизнеустройству через экорелигию. Содружество Природной Веры «Славия». [Электронный ресурс]. – <http://diosvet.livejournal.com/tag/%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 23.04.2017).
 12. Мантатов В. В. Ключи от глобального кризиса: устойчивое развитие и ноосферный социализм. Интелрос. [Электронный ресурс]. – <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-1-57-2011/print:page,1,11632-klyuchi-ot-globalnogo-krizisa-ustojchivoe-razvitie-i-noosfernyj-socializm.html> (дата обращения: 27.04.2017).
 13. Павлова Н. Революция и другие слова-ловушки. ПРАВОСЛАВИЕ.RU. [Электронный ресурс]. – <http://www.pravoslavie.ru/66820.html> (дата обращения: 14.03.2017)
 14. Першин Ю.Ю., Ахмадишина В.И. Архаическое сознание и религиозность человека: очерки по археологии религии / Ю. Ю. Першин, В. И. Ахмадишина; науч. ред. В. И. Разумов. – Омск: Социокосмос, 2012.
 15. Субетто А.И. Ленин, Октябрьская революция и ноосферный социализм – символы развития в XXI веке / Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л. А. Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012.
 16. Чижевский А.Л. Теория космических эр // Грёзы о Земле и небе. Антология русского космизма. – СПб.: Художественная литература, 1995. – С. 87–101.
 17. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: Русская идея, 2000.
 18. Язычество в рабочем движении. ВОПРОСИК. [Электронный ресурс]. – <http://voprosik.net/yazychestvo-v-rabochem-dvizhenii/> (дата обращения: 04.03.2017).
 19. Яковлева Л.Е., Яковлева Л.И., Радул Д.Н. Хрестоматия по западной философии: Античность. Средние века. Возрождение. – М.: Астрель, 2003.
 20. Яо Л.М., Ганиев М.Н., Хайруллова О.В. Теоретические аспекты взаимодействия общества и природы // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 6. – С. 281–289.

Referenses

1. Antipov M. A. Klipovoe myshlenie kak atribut tehnogennogo obshhestva // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. Periodicheskoe nauchnoe izdanie. Serija: So-

- cial'no-gumanitarnye nauki. – Penza: izd-vo Penz. gos. tehnol. un-ta. – 2015. T. 2. № 6 (28). – S. 20–28.
2. Antipov M.A., Ispolatova A.A. Nравstvennaja degradacija kak aktual'naja problema sovremennogo obshhestva // Sociosfera. – 2012. – № 2. – S. 11–13.
 3. Volkov S.N. Vosprijatie mnimoj real'nosti kak sub#ektivnaja vyrazitel'nost' i ejo negativnye cherty v kontekste bezopasnosti zhiznedejatel'nosti // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. Periodicheskoe nauchnoe izdanie. Serija: Tehnicheskie nauki. Bezopasnost' dejatel'nosti cheloveka – Penza: izd-vo Penz. gos. tehnol. un-ta. – 2016. – № 02(30) – S. 222–227.
 4. Volodina O.V. Noosferno-antropokosmicheskaja napravlennost' reshenija global'nyh problem // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 4 (64). T. 2. – S. 150–153.
 5. Dugin A. Postfilosofija. Tri paradigmy v istorii mysli. – M.: Evrazijskoe Dvizhenie, 2009.
 6. Djevis Je. Tehnognozis: mif, magija i misticism v informacionnuju jepohu / Je. Djevis; per. s angl. S. Kormil'-ceva, K. Bachininoj, V. Haritonova. – Ekaterinburg: Ul'tra. Kul'tura, 2008.
 7. Zharova O.S. K voprosu metodologicheskikh podhodov v ocenke semiosfery soznanija (ot anomal'nogo k fol'klornomu) // Evropejskij zhurnal social'nyh nauk. – 2011. – № 5. – S. 21–28.
 8. Zelencova M.G., Pavlova E.S. Social'no-nравstvennye aspekty noosfery // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija «Gumanitarnye nauki». – 2010. – Vyp. 2. T. 1. – S. 132–135.
 9. Losev A.F. Mifologija grekov i rimljan / Sost. A. A. Taho-Godi; obshh. red. A. A. Taho-Godi i I. I. Mahan'kova. – M.: Mysl', 1996.
 10. Losskij V.N Oчерk misticheskogo bogoslovija Vostochnoj Cerkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie / Per. s fr. mon. Magdaliny (V. A. Reshnikovoj). – STSL, 2012.
 11. Ljubomir. K novomu zhizneustrojstvu cherez jekoreligiju. Sodruzhestvo Prirodnoj Very «Slavija». [Jelektronnyj resurs]. – <http://diosvet.livejournal.com/tag/%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (data obrashhenija: 23.04.2017).
 12. Mantatov V. V. Kljuchi ot global'nogo krizisa: ustojchivoe razvitie i noosfernyj socializm. Intelros. [Jelektronnyj resurs]. – <http://www.intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-1-57-2011/print:page,1,11632-klyuchi-ot-globalnogo-krizisa-ustojchivoe-razvitie-i-noosfernyj-socializm.html> (data obrashhenija: 27.04.2017).
 13. Pavlova N. Revoljucija i drugie slova-lovushki. PRAVOSLAVIE.RU. [Jelektronnyj resurs]. - <http://www.pravoslavie.ru/66820.html> (data obrashhenija: 14.03.2017)
 14. Pershin Ju.Ju., Ahmadishina V.I. Arhaicheskoe soznanie i religioznost' cheloveka: oчерki po arheo-logii religii / Ju. Ju. Pershin, V. I. Ahmadishina; nauch. red. V. I. Razumov. – Omsk: Sociokosmos, 2012.
 15. Subetto A.I. Lenin, Oktjabr'skaja revoljucija i noosfernyj socializm – simvoly razvitija v XXI veke / Pod nauch. red. d.f.n., prof. L. A. Zelenova. – Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2012.
 16. Chizhevskij A.L. Teorija kosmicheskikh jer // Grjozy o Zemle i nebe. Antologija russkogo kosmizma. – SPb.: Hudozhestvennaja literatura, 1995. – S. 87–101.
 17. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka. – M.: Russkaja ideja, 2000.
 18. Jazychestvo v rabochem dvizhenii. VOPROSIK. [Jelektronnyj resurs]. – <http://voprosik.net/yazychestvo-v-rabochem-dvizhenii/> (data obrashhenija: 04.03.2017).
 19. Jakovleva L.E., Jakovleva L.I., Radul D.N. Hrestomatija po zapadnoj filosofii: Antichnost'. Srednie veka. Vozrozhdenie. – M.: Astrel', 2003.
 20. Jao L.M., Ganiev M.N., Hajrullova O.V. Teoreticheskie aspekty vzaimodejstvija obshhestva i prirody // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2006. – № 6. – S. 281–289.